

ЛИТЕРАТУРА

1. Бортников В. И. Категория локативности в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай»: контент-анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 159–169.
2. Бортников В. И. О возможностях когнитивного моделирования тематической цепочки художественного текста и его перевода // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 503–507.
3. Ицкович Т. В. О композиционно-тематическом развертывании церковной проповеди // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. № 41. С. 163–175.
4. Ицкович Т. В. Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 64–68.
5. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2019.

Бернотас В. А.

студент

Россия

РОЛЕВЫЕ ПОЗИЦИИ УЧАСТНИКОВ ТОК-ШОУ В РОМАНЕ САШИ ФИЛИПЕНКО «ТРАВЛЯ»

В сатирическом романе Саши Филипенко «Травля» (2016 г.) средства массовой информации сражаются с властью суда: *Данное судебное разбирательство, как и все значимые дела того времени, транслировалось в прямом эфире.* Особенно ясно видно это соединение массовой аудитории телевидения и аудитории судебного разбирательства в следующем высказывании судьи: *Хорошо, мне подсказывают, что мы сейчас должны уйти на рекламу, а после, в связи с только что открывшимися обстоятельствами, задержимся в эфире еще как минимум на час. Нашим же телезрителям я напоминаю, что уже сейчас начинается голосование, в ходе которого каждый из вас может выбрать меру пресечения автору пустого сообщения.* Ср. в речи прокурора: *Наш зритель сам разберется, тянет данное преступление на повешение или расстрел!*

В телесуде, который выносит суровые приговоры тысячам людей, выработан ролевой канон, согласно которому судья – это ведущий ток-шоу, прокурор и адвокат – одно лицо (уже десять лет как проведена судебная реформа, главным итогом которой стала оптимизация кадров судопроизводства. Как результат: прокурор и адвокат стали одним субъектом судебного процесса),

причем речь адвоката ничем не отличается от речи государственного обвинителя, он тоже допрашивает обвиняемого, игнорируя его попытки оправдаться. Обвиняемый – номинальная фигура, и количество обвиняемых легко увеличивается: *И вот еще что. Думаю, вина исполнителя доказана. Здесь двух мнений быть не может, с этим разобрались. <...> предлагаю приговорить автора пустого сообщения к двум высшим мерам наказания, а всех, кто ставил лайки и делал перепосты, – к одной.*

Потерпевшие подыгрывают прокурору, в то же время работают на зрителя, создавая атмосферу аффективного взаимодействия, так как прокурор и им угрожает, используя опасные идеологемы, отрицая общечеловеческие ценности: *Я, как человек, который клялся блюсти закон, не позволю реванистам завладеть фемидой и, тем более, общественным мнением!*

— Простите, товарищ прокурор...

— Никаких «простите»! Я не позволю! Слышите? Не позволю! Более того! Я вот сейчас вас внимательно слушал и несколько раз услышал из ваших уст слова «простите», «прощение», «простить», <...> я не допущу здесь подрывной деятельности и смещения акцентов! Я вижу, как вы требуете сурового наказания, но в то же время допускаете эти никчемные словечки о прощении, понимании и, стыдно сказать, любви! Это суд, а не мыльная опера! Я предупреждаю вас: следите за языком!

Зрители должны принять решение о наказании, согласно правилу, о котором напоминает судья: *все обвинительные приговоры абсолютно бесплатны; если же вы хотите вынести оправдательный приговор, то с суммой такого вердикта вам стоит ознакомиться на страничке тарифов вашего оператора. Не переключайтесь!*

Исход голосования predetermined и адресован Императору, занимающему позицию молчащего наблюдателя.

Таким образом, Саша Филипенко в романе «Травля» воспроизвел ролевой канон публичных судов сталинской эпохи и многочисленных проработок на собрании [Данилов 2001], при этом учел прогресс современных средств массовой информации и мотив финансовой выгоды, тем самым вынося аксиологический приговор высмеиваемой коммуникативной эпохе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипенко. С. Травля. М.: Время, 2016.
2. Данилов С.Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре. Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, Екатеринбург, 2001. 165 с.